

Глава 6

Глубоко в казематах Сайен выдохнул облачко пара. Была середина зимы, и холод сковал все в округе. С Сайеном было все в порядке, но он больше беспокоился о матери, которую тоже бросили в холодную тюрьму. Должно быть, ей очень плохо.

Первым посетителем был его старший брат. Братишка был так взволнован, что кричал бессмыслицу и смеялся как сумасшедший очень долго. Его мать, первая наложница, пришедшая вместе с ним, даже отступила назад, побледнев от такого поведения своего сына. Наконец-то она осознала истинную натуру своего ребенка. Тюремщики быстро вывели его, и после этого посетителей не было, конечно, исключая участников процесса, потому что Оу Ки все еще отдавал последние распоряжения.

Сайен вспомнил, что первая наложница повернулась к нему, когда уходила. К сожалению, Сайен попал в тюрьму и теперь не сможет навсегда остановить своего брата. Он подумал, что же ожидала эта женщина от него сейчас, но юноша совсем не чувствовал злости или отчаяния. Может быть, она знала, что что-то происходит, но не могла ничего сделать, так же, как и Сайен.

Сайен смотрел на подарок отца. Когда он сжал мешочек в руке, послышался сухой звук. Есть поверье, что красная фасоль предотвращает напасти... Но Сайен не смог убежать от судьбы. Отец, должно быть, ужасно разочарован своим сыном, которого так легко обыграли. Думая об этом, Сайен чувствовал смертельную тоску. Он уже миллион раз прокручивал в голове эти мысли. Кто манипулировал наложницами из-за кулис, не будучи обнаруженным информаторами Сайена? Кто подставил и обвинил в измене его деда? Кто нанял семью Хью? Сайен думал об Оу Ки, но сразу отбросил этот вариант. Оу Ки не мог быть один....

- Сайен, ты знаешь, кто это?

Услышав голос, Сайен вздохнул. Посмотрев вверх, он уже ожидал увидеть отца, который стоял по ту сторону решетки со сложенными руками. Мальчик не почувствовал его приближения, в этой темноте он не видел ничего, даже своих ног, но как только пришел отец, все помещение осветилось аурой правителя. Встретив взгляд отца, Сайен инстинктивно отвернулся. Он даже не понимал, что кусает губы. Ему было все равно, смеются ли над ним другие люди. Но Сайен не хотел, чтобы отец видел его таким... Он не знал, почему, но все равно не хотел этого.

- Зачем ты пришел сюда, отец?

- Нет ничего плохого в том, что родитель пришел посмотреть на своего ребенка.

Мальчик чувствовал себя удрученно. До сих пор император всегда пренебрегал им.

- Это совершенно противоестественно, отец...

- Это?

Сайен собирался сказать «да», но испытал чувство дежавю. Юноша мог вспомнить только спину и профиль отца. Отец всегда был занят, сын даже не видел его. Он постоянно был в разъездах за пределами дворца. Тем не менее, Сайен не знал, почему было так неестественно смотреть на отца, как раньше.

- Этого не может быть.

Даже если его сын шел за ним, отец был не настолько добрым человеком, чтобы беспокоиться о своих детях. Он не должен был делать это.

Скоро предстоял суд, поэтому Сайен спросил императора:

- Отец, ты знаешь, сколько мне лет?

- Нет. Мне даже неинтересно.

Отец сказал это гордо и даже не раздумывал. Он был таким даже сейчас, когда они были просто отец и ребенок. В конце концов, он принимал желаемое за действительное.

- Тогда, пожалуйста, уходите. По крайней мере, пожалуйста, позвольте мне сохранить последний кусок достоинства. Если над этим делом работал господин Оу, то смертная казнь неизбежна. Я готов к этому.

Прошло больше месяца с тех пор, как Сайена бросили в тюрьму. Это означало, что семья наемников не намерена действовать. Тогда больше никто не будет его преследовать. Сайен победил из-за того, что о нем забыли. Император слегка приподнял одну бровь.

- Ты странный. Для тебя так важно быть здесь?

Сайен не мог сказать «да». Он не покажет отцу этой слабости. Сайен не хотел быть простым ребенком. Он хотел быть императором и принцем, а не сыном.

- Сейен, я изгнал тебя и твою мать.

Сайен не понял слов, которые слетели с уст императора. Что?..

- Не смей меня! Предательство - одно из десяти великих преступлений. Даже принца казнят без вопросов. Если вы даже один раз сделаете исключение, это подорвет ваш авторитет. Однажды аристократы воспользуются этим. Ты не тот, кто сделал бы что-то подобное.

Отец Сайена был не родителем, а императором. Сайен не хотел особого обращения. Он не хотел, чтобы его жалели. Если его отец, убивший всех родственников ради трона, смягчил наказание сына, то что подумают аристократы и чиновники? Они решат, что он стал слабым, станут недооценивать правителя и пользоваться преимуществами своего положения.

- Нет. Я так не хочу.

Сайен поморщился. Он не хотел быть обузой для своего отца. Он не мог принять такое положение вещей. И правящая семья, и семья Ко будут держаться подальше от императорского дворца, а наложницы, потерявшие свою общую цель - Сайена, будут пользоваться придворными и пожирать императорский дворец. Изменения произойдут постепенно, но они обязательно произойдут. Сайен видел это. Он был единственный из всех людей, кто мог вызвать это.

Сайен крепко сжимал прутья решетки и кричал:

- Нет! Нет! Казни меня, отец!! Все будет так, как захочет семья Хью!!

- Изгнание. Я уже все решил.

- Скажи мне причину!!

- Потому что ты ребенок.

Сейен так и не узнал истинного смысла этих слов. Но он хотел услышать не эти слова. Сайен уже не мог сдерживаться. Чувствуя печаль, он с трудом сдерживал слезы. Отец, за которым он всегда следил, никогда не оглядывался назад. Все было в порядке. Если бы Сайен мог, он заметил бы. Сайен хотел стать для отца таким же, как советник Шу или са Эйджун. Последним долгом принца может быть только смерть, но его сослали, потому что он ребенок. Отец даже не считал его взрослым. Сайен осознал, что всегда жаждал быть признанным отцом, и пришёл в отчаяние от того, что произошло.

- Сейен, я спрошу тебя еще раз. Ты узнал, кто твой враг?

Сайен медленно покачал головой.

Император кивнул. В его глазах читалось равнодушие, ни тени презрения.

- Все хорошо. Твой враг превзошел тебя. Ты проиграл.

- Пожалуйста, отдайте приказ о смертной казни...

- Я не буду менять свое решение. Если хочешь умереть, умри, как хочешь. Я не буду тебя останавливать. В любом случае, наложницы будут посылать за тобой убийц. Если ты ничего не будешь делать, ты умрешь.

Сайен ничего на это не ответил.

- Вы сами решаете свою судьбу. Я недостаточно добр, чтобы позволить тебе так легко умереть.

Император развернулся, чтобы уйти.

- Вас сослали в провинцию Са. Ты уезжаешь сегодня.

Когда император выходил, Оу Ки стоял на улице и ждал. Повелитель отдал ему один короткий приказ.

- Понятно? Сайен и Сузуран будут изгнаны.

- Наказание за измену Родине – это смертная казнь, даже если в этом замешан он. Он должен быть казнен, так же, как и его мать.

- Вы слышали мой приказ. Не игнорируй его.

Оу Ки поднял подбородок и пристально уставился на императора.

- Я не принимаю тебя как императора.

Император улыбнулся уголками губ. Это была знакомая фраза, советник Оу говорил это много раз с давних пор. Император ответил ему тоже знакомой фразой.

- Но я – император. На колени и повинуйтесь мне. Если что-то не нравится, то заберите трон себе.

Оу Ки отвел взгляд.

Император, как всегда, засмеялся.

- Эйджун вернулся в провинцию Са, чтобы сдерживать бандитов «Сатзуйджин зоку», и Кай Юй принял этот пост. Ни главная семья, ни семья Ко не действовали. Так воспользуйся же этой возможностью, Оу Ки. Теперь Сайен исчезнет, как вы того и хотели. Вы довольны?

- Да... Пока.

- Когда умерла шестая наложница, вы, наверное, провели расследование. Почему вы его тогда не арестовали?

Советник впервые скривился.

- Я не смог найти конкретных доказательств.

Император пожал плечами.

- Совершенная победа. И ты, и я.

Оу Ки кивнул. Да, победил.

- Вещи Сайена и Сузуран сложите в карету и отправьте их сегодня же в провинцию Са. Меня не волнует, кто посылает убийц, но если среди них есть хоть один ассасин из семьи Хью, я убью тебя.

- Как пожелаете.

<http://tl.rulate.ru/book/7933/191555>